

Секция «Основы конституционного строя, конституционный статус личности и конституционное правосудие»

Проблемы ограничения права на свободу слова в Интернет-пространстве

Научный руководитель – Иванова Ксения Алексеевна

Немчинова Екатерина Владимировна

Студент (магистр)

Тюменский государственный университет, Институт государства и права, Тюмень,
Россия

E-mail: Nike946@rambler.ru

Выполнено в рамках задания по гранту Президента РФ № МК-2440.2018.6

По данным отчета “Global Digital 2018” от международного агентства “We are social”, специализирующегося на исследованиях в области социальных медиа, количество пользователей Интернета в мире в январе 2018 года достигло 4,021 миллиарда человек, т.е. больше половины населения планеты [1]. С учетом такого огромного количества Интернет-пользователей возникает вопрос о необходимости правового регулирования государствами данной сферы.

С правом на свободу слова в Интернете и не только (например, СМИ) часто связывают понятие «ограничение». Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. в статье 29 закреплено, что "при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе" [2]. Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) в своей практике исходит из того, что ограничение должно быть вызвано острой общественной потребностью и подтверждено уместными и достаточными причинами, указанными органами власти [3]. За несколько лет суд в своих прецедентах выработал 3 критерия: 1) любые меры по блокировке должны иметь четкое правовое обоснование; 2) такие меры должны преследовать правомерную цель, упомянутую в п. 2 ст. 10 Европейской конвенции по правам человека (например, обеспечение национальной безопасности, предотвращение беспорядков, защита репутации и прав других лиц и т.п.); 3) меры должны быть соразмерны преследуемой правомерной цели [4]. Конституционный Суд РФ также указывает на то, что «ограничения должны быть соразмерны защищаемым Конституцией и законами ценностям правового государства, должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, учитывать необходимый баланс интересов человека, общества и государства» [5].

Пример из зарубежной практики. В США Верховный Суд принял прецедент, ограничивающий свободу слова в Интернете в пользу прав детей (United States v. American Library Association (2003)) [6]. Суд подтвердил право Конгресса обязывать государственные школы и библиотеки, предоставляющих несовершеннолетним доступ в Интернет, ставить Интернет-фильтры как условие получения федерального финансирования. Данное дело является примером американской правовой традиции преимущественного применения положений Акта о защите детей в Интернете 1996 г. для защиты их прав над положениями Первой Поправки к Конституции США, провозглашающей свободу слова. Полагаю, что подобный вид ограничения является эффективным, поскольку, с одной стороны, защищает детей от вредоносной для них информации, а с другой стороны, обязывает общественные учреждения вводить данные запреты с определенной мотивацией (денежное финансирование).

В РФ нет отдельного государственного органа, который бы регулировал управление Интернетом, контролировал или координировал его работой. Основную часть указанных полномочий выполняет Роскомнадзор, однако задействованы и другие органы (прокуратура, Роспотребнадзор и т.д.). Это является одной из проблем, поскольку каждый из органов может заблокировать нежелательный интернет-ресурс и довольно часто они ссылаются на противоречие ресурса действующему законодательству без указания на то, в чем именно заключается нарушение. Так, например, в 2014 году Генпрокуратурой РФ были заблокированы сайты «Каспаров.ру», «Грани.ру» и «ЕЖ.ру». Представители «Каспаров.ру» в своем заявлении отмечают, что им не уточняли, какая именно информация стала поводом для блокировки сайта, однако даже после выяснения причины и замены материала редакцией сайта, «Каспаров.ру» продолжал оставаться в списке запрещенных. В связи с этим три перечисленных сайта, а также два других («Роскомсвобода» и Worldview of Russian Civilization) обратились в ЕСПЧ для оценки законности вынесения решений по ограничению доступа к ним [7]. Также необходимо упомянуть, что в российском законодательстве большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в Интернете, в которых содержатся те или иные ограничения в данной сфере, однако из этого вытекает проблема коллизии норм и их возможного несоответствия актам, обладающим высшей юридической силой, например, Конституции РФ.

В качестве решения указанных проблем предлагается: 1) ввести критерии, по которым государственный орган будет обязан доказывать, что определенный материал нарушает нормы закона; 2) создать единый орган по управлению и контролю за Интернет-пространством; 3) принять Информационный Кодекс РФ, чтобы объединить все имеющееся законодательство, связанное с Интернетом, и сформировать конкретный перечень информации, доступ к которой должен быть ограничен.

Таким образом, следует отметить, что ограничения права на свободу слова в Интернете должны присутствовать, при этом законы, содержащие такие ограничения, должны быть недвусмысленными и не давать возможность для разных толкований, а государственные органы должны формировать запреты так, чтобы они были направлены на защиту свободы всех членов общества.

Источники и литература

- 1) <https://wearesocial.com>
- 2) Всеобщая декларация прав человека" (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // "Российская газета", № 67. - 1995.
- 3) Постановление Европейского суда по правам человека от 26.04.1979 "Санди Таймс" (The Sunday Times) против Соединенного Королевства" // Европейский суд по правам человека: Избранные решения. М., 2000. - Т. 1. - С. 198 - 230.
- 4) <http://www.refworld.org.ru>
- 5) Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. N 86-О "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" по жалобе гражданки И.Г. Черновой" // СЗ РФ. 1998. N 34. Ст. 4368
- 6) Bernd Holznagel. Responsibility for Harmful and Illegal Content as well as Free Speech on the Internet in the United States of America and Germany// Christoph Engel, Kenneth H. Keller (Eds.): Governance of Global Networks in the Light of Differing Local Values Baden-Baden. 2000. Pp. 9-42.
- 7) <https://roskomsvoboda.org>